

— Затем его поцелуй прошел весь путь от гладкого лба до точеного кончика носа, а затем опустился на губы, и его взгляд задержался там.

— Он думал о том, что, если представится возможность, он не упустит этого человека.

— Теперь возможность представилась, и его поцелуй постепенно обогнул ключицу...

— Подожди! — Су Синчунь закрыл уши, засел у двери и закричал, останавливая его.

А затем дрожащим голосом произнес:

— Может, все-таки заменим главу?

Сесил приподнял бровь и спросил почему.

Су Синчунь поднял темные блестящие глаза, веки которых в какой-то момент покраснели по самому краю.

То ли он плакал, то ли слишком сильно возбудился.

Он надул губы, и его поведение было очень детским:

— Просто хочу заменить.

Сесил спокойно сидел на стуле, глядя на сбежавшего к самой двери и покрасневшего юношу, и тихо усмехнулся.

Но всё же настойчиво переспросил:

— Разве не ты попросил меня почитать?

Как же раздражает!

Су Синчунь опустил голову, чуть не плача — он и сам не ожидал, что всё будет настолько волнительно!

Стоило Сесилу только начать читать, как в его мыслях уже зародилось желание сбежать.

Тот почитал еще немного, и он, не выдержав, отступил на метр; когда же чтение дошло до

этого места, он и вовсе отступил к самой двери.

Он боялся, что если мужчина продолжит читать, то ему, пожалуй, придется вообще покинуть собственный дом!

Су Синчунь просидел на корточках у двери добрую половину дня, ничего не говоря, пока Сесил не вздохнул и не подошел, поднимая его на руки.

— Ой!

Су Синчунь в испуге не удержался и вскрикнул, обхватив мужчину за плечи, и наконец его покрасневшее личико полностью показалось наружу.

Попад в поле зрения Сесила, оно выглядело не иначе как кусок превосходно вымешенного теста.

Так и хотелось ущипнуть.

Поэтому он и ущипнул Су Синчуня за щеку — она была очень мягкой и всё еще горячей, должно быть, оттого, что он так долго просидел на корточках, закрывая лицо руками.

Су Синчуня усадили на самый край подоконника.

Свежий верок подул из окна, разом сдувая всю духоту, и он с наслаждением прищурился.

Прямо как котенок, потянувшийся после сна, — на дне глаз Сесила промелькнула улыбка.

— Я могу больше не читать, но у меня есть один вопрос, и я надеюсь, что бэби поможет мне во всем разобраться.

Су Синчунь, словно названный по имени солдат, резко вскочил и избрал нечто вроде нелепого воинского приветствия.

— Слушаюсь, дэдди! Клянусь во всем разобраться!

Сесил сначала усадил его обратно на место, затем присел рядом и с полуулыбкой произнес:

— Как они целуются, когда сидят вместе?

Вот это да!

Сидят вместе! Как целуются!

Что это еще за вопрос!

Уши юноши покраснели еще сильнее прежнего, казалось, они готовы были закровоточить.

Су Синчуню показалось, что вся кровь разом прилила к голове, а в барабанных перепонках зазвучало громкое бульканье.

У него жутко кружилась голова.

— О-они просто так целуются.

От головокружения он даже начал заикаться.

Сесил нахмурил брови:

— Но я не могу этого вообразить.

Су Синчунь с трудом выудил из своего помутившегося разума хоть какие-то слова:

— Ну, сначала садятся на колени.

Сесил придвинулся чуть ближе, словно расслышал его не до конца.

— А потом? Лицом к лицу или спиной? Ноги раздвинуты или сведены вместе?

По тону Сесила Су Синчунь уловил, что мужчина, кажется, был слегка недоволен.

Однако его собственный мозг, превратившийся в кашу, уже был не в силах сообразить, с чем это связано.

Поэтому он просто продолжал отвечать и представлять всё вслед за спокойным голосом мужчины.

— Лицом к лицу, ноги раздвинуты.

Произнося это, Су Синчунь опустил взгляд и заметил, что бедра Сесила, скрытые под спортивными штанами, были невероятно крепкими и мускулистыми.

Они определенно смогли бы выдержать вес человека.

Сказав это, он воочию представил эту картинку, словно это они с Сесилем разыгрывали данную сцену.

Су Синчуня охватило смущение, и он немного отпрянул назад.

Сесил одной рукой оперлся позади него, не давая отступить и держа под полным контролем.

Сдержав любые лишние импульсы, он заговорил снова:

— Значит, сидят на коленях лицом к лицу, а потом? Как целуются, кто проявляет инициативу?

Спина Су Синчуня неожиданно наткнулась на руку мужчины, и он так испугался, что из глаз едва не брызнули слезы.

В его голосе прорезались нотки плача:

— Сидят на коленях, а потом... инициативу проявляет он...

Су Синчунь назвал имя, принадлежавшее персонажу из книги.

По мере того как он говорил, голос становился всё тише, а голова опускалась всё ниже, совсем как у страуса.

Мужчина, на которого он опирался, издал тихое хмыканье прямо у него над ухом, что было особенно отчетливо слышно в тихой, безмятежной обстановке.

Голова Су Синчуня-страуса, спрятанная на груди у мужчины, невольно слегка приподнялась, и пряди волос коснулись кадыка Сесила слева.

Почувствовав это, он наклонился вправо, предупреждая:

— Дэдди, я задел тебя.

Изначально он хотел лишь заставить Сесил отодвинуться подальше, но никак не ожидал, что тот в ответ лишь произнес:

— Ничего страшного.

Су Синчунь на мгновение лишился дар речи. Подняв голову, он хотел было сердито взглянуть на мужчину, но случайно встретился взглядом с парой сапфирово-синих глаз и замер.

Сесил смотрел на него и сам не ожидал, что дразнить этого котенка окажется настолько увлекательно и что ему будет так мало.

Растерянный вид Су Синчуня был донельзя милым.

Не удержавшись, он улыбнулся:

— Они только что поцеловались?

Су Синчунь отвел взгляд, отчетливо слыша, как бешено колотится сердце в груди.

— По-поцеловались, наверное.

Без подлежащего, так, будто было непонятно, о ком именно идет речь, но стоило ему договорить, как улыбка Сесила стала еще шире.

Спустя мгновение тот с издевкой поинтересовался:

— И как же они целовались? Сухой поцелуй, мокрый, с языком?

Су Синчунь сначала промолчал, а затем выдал:

— Это был спокойный поцелуй.

Сесил изогнул губы в улыбке, никак не ожидав столь наивного ответа.

Но в роли поддразнивающего бродячего кота он чувствовал себя на редкость прекрасно.

— Мне пора идти.

— О, угу.

Су Синчунь остоленей поднялся на ноги, чтобы проводить его, но Сесил преградил путь, оперевшись рукой в дверной косяк.

Сесил покачал головой:

— Бэби, в этом нет необходимости.

— До встречи.

Он уже собирался закрыть дверь, как вдруг почувствовал, что его кадыка коснулось что-то мягкое и горячее.

Су Синчунь, встав на цыпочки, поцеловал его, и, даже не глядя на оставшегося стоять в оцепенении мужчину по ту сторону, быстро захлопнул дверь.

Присев на корточки у входа, он громко крикнул наружу:

— До встречи!

Заметка автора:

В следующий раз обязательно поцелую по-настоящему.

Сценка:

Су Синчунь клялся и божился, что целился исключительно в губы! Но!

Разозлившись донельзя, в тот же вечер он выпил целую бутылку молока!

На следующий день он обнаружил, что не только кухня сияет чистотой, но даже воздух напоен ароматом натуральных травяных благовоний! Оказалось, это хозяин квартиры заглянул навести порядок — какая благодать!

Сесил еще долго стоял у двери, прежде чем уйти.

Глава 10. Размышления о дэдди

К библиотеке примыкала кофейня, куда Су Синчунь и Джойс иногда приходили посидеть, когда нужно было в спешке сдавать курсовые или проекты.

Поэтому их обычное состояние здесь можно было охарактеризовать как иступленное, одержимое и самозабвенное.

Однако в этот момент Джойс смотрел на лишенного всяких сил Су Синчуна, который уныло распластался перед ним на столе и предавался абсолютно бессмысленному занятию — тяжким

вздохам.

Пережив уже двадцатый вздох, Су Синчунь со скорбным выражением лица простонал:

— Ох, что же делать?

Джойс с крайне пренебрежительным видом предупредил его:

— Есть что сказать — говори, а не будешь — я ухожу.

С этими словами он тут же собрался встать.

— Эй-эй, не уходи.

Су Синчунь поспешно остановил его, силой усаживая обратно за стол.

Смущенно опустив ресницы, он медленно проговорил:

— Я вчера поцеловал его... И что теперь делать?

Спустя долгое время, так и не дождавшись ответа, Су Синчунь поднял глаза и увидел, что Джойс смотрит на него совершенно без тени удивления.

— И что дальше? Он оказался сволочью или импотентом? Слишком маленький? Вы...

— Тьфу! — личико Су Синчуна залилось краской, и он поспешно зажал Джойсу рот рукой.

— Что ты несешь! — отчитав приятеля, он поспешил внести ясность: — Совсем не это!

В глазах Джойса читалось полное недоумение:

— О чем ты вообще думаешь? Это же просто поцелуй.

Легко сказать!

Су Синчунь надул губы и возразил:

— А если от переизбытка чувств я поцелую его во второй раз, тогда как быть?!

Джойс погладил себя по подбородку, прищурившись, окинул Су Синчуня оценивающим взглядом с ног до головы и с любопытством спросил:

— Это тот самый дэдди, который спас тебя в университете?

— Если так, то тебе действительно лучше его не целовать.

Довольно усмехнувшись с лукавым видом, он продолжил:

— Судя по его внешнему виду, кое-что у него весьма внушительных размеров, а вдруг ты не выдер...

Су Синчунь в панике снова зажал ему рот.

— Стоп! Всё совсем не так, как ты себе представляешь!

— Было вот как... — он наклонился к самому уху Джойса и в красках пересказал ему всю эту историю от начала и до конца.

Джойс приподнял бровь и, тщательно всё обдумав, произнес:

— Послушай, да это же звучит просто потрясающе. Мои поздравления, детка.

Уставившись на него, Су Синчунь с чувством полного отчаяния от собственной бесполезности взъерошил волосы, которые тут же превратились в растрепанное птичье гнездо, в точности отражавшее его нынешнее душевное состояние.

Чистой воды метание бисера перед свиньями!

Наконец, перестав ходить вокруг да около, он прямо и недвусмысленно высказал то, что у него наболело на душе.

— А что, если наши отношения перерастут рамки обычного спонсорства?!

Джойс, редко бывающий застигнутым врасплох, на секунду опешил и ошеломленно выдал:

— Ну так расстаньтесь?

— Нельзя, — тут же наотрез отказался Су Синчунь. — Мне очень нравится его голос, ты хоть понимаешь, насколько важен для меня его голос!

И дело тут касалось не только его самого — у него ведь есть еще столько преданных фанатов!

— Если наши отношения изменятся, всё станет слишком сложно, — уныло произнес Су Синчунь.

К тому же он невольно думал: если он влюбился в человека только за то, что слышал его голос, насколько же легкомысленным он тогда выглядит.

А если они еще и расстанутся, тогда он, пожалуй, вообще не сможет больше слушать его голос!

И кто знает, вдруг следом ему понравится кто-нибудь еще...

До чего же страшный фильм ужасов получается!

Бух!

Су Синчунь уткнулся лицом в стол и с убитым видом уставился на стоявшую перед ним чашку кофе.

Стоило ему задержать на ней взгляд, как в памяти некстати всплыли вчерашние события, и он снова тяжело вздохнул.

— Что же мне со всем этим делать?

Из-за всей этой истории он сегодня даже не стал писать Сесилу в обед.

<http://bllate.org/book/25751/3079243>